

УДК 911.3:30

ИЗМЕНЕНИЕ ГЕОКРИМИНОГЕННОЙ ОБСТАНОВКИ В РЕСПУБЛИКЕ КРЫМ И ГОРОДЕ СЕВАСТОПОЛЕ (2010–2016 ГГ.): ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ РИСКИ

Ожегова Л. А., Сикач К. Ю.

*Таврическая академия ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени
В. И. Вернадского», г. Симферополь, Российская Федерация
E-mail: luda-orejova@yandex.ru, sikach89@gmail.com.*

В статье выявлены различия в функционировании причинно-следственного комплекса преступности в Республике Крым и городе Севастополе в период до и после марта 2014 года, в том числе основные территориальные риски в формировании преступности на Крымском полуострове. Раскрыты особенности динамики преступности и ее основных видов на полуострове в ходе изменяющейся геополитической ситуации. Определено место Республики Крым и города Севастополя среди регионов России по характеру геокриминогенной обстановки.

Ключевые слова: преступность, Республика Крым, город Севастополь, геокриминогенная обстановка, геокриминогенный потенциал.

ВВЕДЕНИЕ

Среди 17 целей в области устойчивого развития, провозглашенных ООН 25 сентября 2015 года, достижение целей № 3 «Хорошее здоровье и благополучие» и № 16 «Мир, правосудие и эффективные институты» во многом зависит от эффективности борьбы с преступностью, будь то страна, отдельный регион либо населенный пункт. Актуальны эти задачи и для Российской Федерации в целом и для каждого из ее субъектов, в частности и для Крымского полуострова [1].

Контроль и формирование эффективных мер по борьбе с различными формами девиантного поведения и, в частности, преступностью становятся важной проблемой, в особенности в результате всеобъемлющих изменений в крымском обществе. Крым не только изменил свое геополитическое положение, но и геокриминогенное, что повлекло за собой ряд изменений в динамике и характере преступности, которые требуют пристального внимания и исследования.

В июне 2014 г. «был одобрен и принят разработанный прокуратурой Республики Крым комплекс мер, в том числе включающий создание постоянно действующих межведомственных рабочих групп по наиболее актуальным направлениям борьбы с преступностью», который, в частности, подразумевает комплексный анализ и наблюдение за происходящими на полуострове изменениями геокриминогенной обстановки [2].

Общий духовный и моральный подъем населения полуострова, подобный которому во все периоды истории человечества сопровождался падением уровня преступности, в совокупности с эффективной работой правоохранительных органов смог бы стать трамплином в преломлении той криминальной ситуации, которая сложилась в украинском прошлом, где Крым как рекреационный регион был чрезвычайно привлекателен для совершения преступлений, в особенности направленных против собственности.

ИЗЛОЖЕНИЕ ОСНОВНОГО МАТЕРИАЛА

В январе – декабре 2016 г. на территории России зарегистрировано 2160 063 преступления, что на 228413 меньше, чем за аналогичный период прошлого года (9,6 %). Подобные тенденции в динамике преступности соответствуют общемировым, которые формируются под воздействием ряда факторов:

- виртуализации преступности, что подразумевает под собой то, что значительная часть преступлений, которые совершались молодежью, самой активной в совершении преступлений возрастной категорией, ушла в интернет и остается незарегистрированной. Также в этом контексте развивается киберпреступность, которая является весьма труднорегируемой;

- повышение секьюритизации, то есть совершенствование технических средств, позволяющих охранять частную собственность, что позволяет предотвращать наиболее массовые преступления – преступления против собственности [3].

Сокращение количества зарегистрированных преступлений наблюдается на территории всех федеральных округов Российской Федерации, в том числе и в Южном.

Наиболее стремительное сокращение количества зарегистрированных преступлений среди субъектов РФ в 2016 году произошло в городе Севастополе (31 %).

Общий уровень преступности (количество зарегистрированных преступлений на 100 тысяч населения) в Республике Крым и городе Севастополе, согласно приведенной на рисунке 1 диаграмме, не слишком отличался от среднероссийского, не исключая и период ранее марта 2014 года.

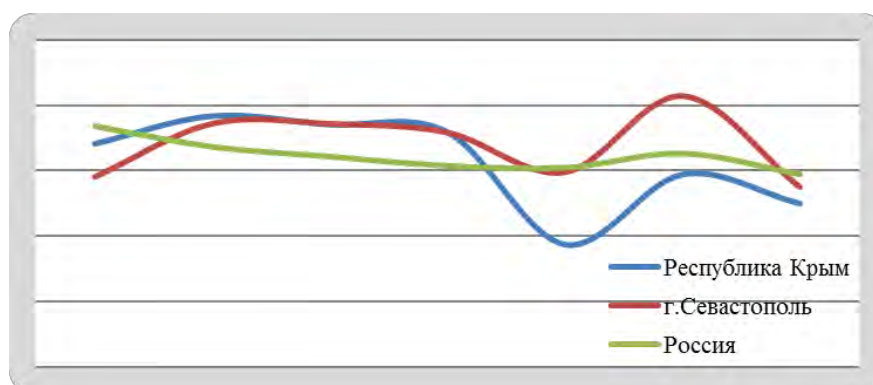

Рис. 1. Динамика общего уровня преступности в Республике Крым и г. Севастополе. Составлено по [4, 5].

Резкий спад общего уровня преступности в 2014 году обусловлен неполными данными (только за период с марта по декабрь 2014 года). В 2015 году относительное количество зарегистрированных преступлений резко увеличилось,

что было обусловлено двумя основными причинами: увеличением эффективности работы правоохранительных органов, что отразилось в более четкой фиксации преступлений, и значительным притоком преступников-рецидивистов на полуостров из других регионов Российской Федерации, а также граждан СНГ, имеющих ранее судимости. Вся Россия также в 2015 году испытала незначительный рост уровня преступности в сравнении с 2014 годом. Но уже в 2016 году уровень преступности вновь начал снижаться как на национальном уровне, так и на уровне Республики Крым и города Севастополя. Подобная тенденция динамики преступности наметилась и в 2017 году.

Между тем до марта 2014 года общий уровень преступности в Республике Крым и г. Севастополе практически в два раза превышал общеукраинский показатель. К началу 2017 года в связи с дестабилизацией общества на Украине общий уровень преступности по сравнению с 2013 годом вырос в 1,5 раза, однако подобные тенденции уже не коснулись полуострова. При этом после возвращения Крымского полуострова в состав России преступность в регионе постоянно сокращается. В целом же за период с 2010 по 2016 год преступность в Крыму сократилась на 29 %.

Среди основных факторов, определивших территориальные сдвиги в формировании преступности, следует отметить следующие:

- улучшение уровня жизни населения полуострова;
- изменение границ и условий контрольно-пропускного режима;
- реструктуризация финансирования правоохранительных органов на полуострове и территориальной структуры их личного состава;
- переориентация основных направлений транспортных потоков;
- ужесточение контроля преступности со стороны правоохранительных органов.

Однако для Крымского полуострова возникает риск наступления состояния аномии (*от французского anomie – «беззаконие, безнормность»*), что подразумевает, исходя из теории Эмиля Дюркгейма, что в каждом обществе сохраняется примерно один и тот же уровень преступности, самоубийств до тех пор, пока не начинаются бурные изменения – экономические, социальные и политические. Тогда наступает состояние аномии и нарастает активность всех общественных процессов. С этой точки зрения рост преступности до конца 90-х годов был связан с состоянием аномии. Если общественные процессы стабилизируются, аномия исчезает и, соответственно, сокращается уровень преступности [6].

Среди регионов Российской Федерации Республика Крым и город Севастополь имеют достаточно низкий общий уровень преступности (Рис. 2). Значительно меньшие показатели фиксируются только в некоторых республиках Северного Кавказа, что связано с более жестким контролем преступности. В сравнении с субъектами Южного федерального округа Республика Крым имеет достаточно низкие показатели общего уровня преступности. В Южном федеральном округе более низкий общий уровень преступности, по сравнению с Крымом, – только в Республике Адыгея. В остальных же субъектах показатели выше, что обусловлено

экономической привлекательностью Южного федерального округа в целом. В результате для Крыма возникает риск миграции преступности с материка на полуостров.

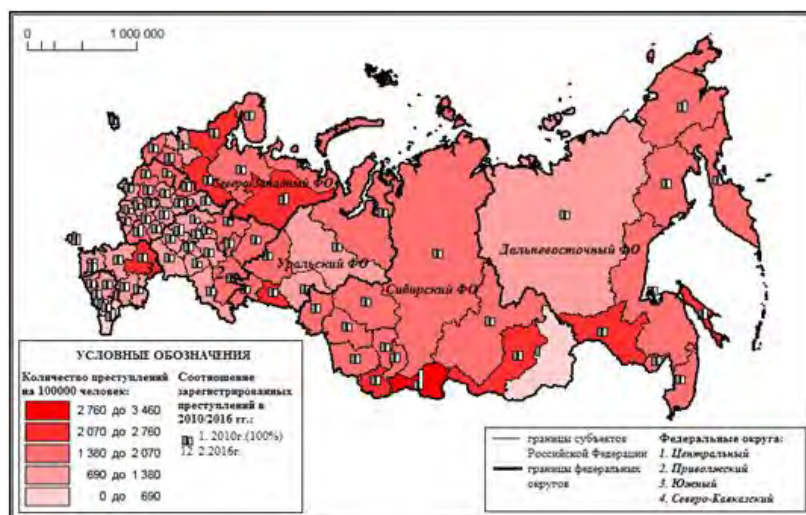

Рис. 2. Территориальные особенности общего уровня преступности в Российской Федерации, 2010–2016 гг. Составлено по [4].

Остановимся более подробно на конкретных группах преступлений, исходя из характера объекта преступных посягательств.

Преступность и, в частности, особенности ее регистрации обладают высокой латентностью, поэтому в анализе изменения геокриминогенной обстановки в Крыму следует обратиться к наиболее тяжким видам преступлений – убийствам, так как они отличаются наиболее низким уровнем латентности.

В исследуемый период на полуострове уровень особо тяжких преступлений также постепенно начал снижаться, однако его отрицательная динамика не столь значительна по сравнению с общим количеством совершаемых преступлений. Так, количество зарегистрированных особо тяжких преступлений в 2016 году по сравнению с 2010 годом в Республике Крым сократилось на 10 %, а в городе Севастополе на 15 %. В отношении совершаемых убийств показатель испытал лишь незначительные колебания. Среди других регионов России Республика Крым отличается невысоким количеством убийств в расчете на 100000 населения.

С 2010 по 2016 годы, как и ранее, наиболее распространенной группой преступлений на полуострове были преступления против собственности. Причем их доля в общем количестве преступлений в настоящее время на 20 % выше, чем в среднем по России, и составляет около 85 % в общем количестве зарегистрированных преступлений. Подобная особенность геокриминогенной обстановки была характерна и в украинский период ввиду особенной

ИЗМЕНЕНИЕ ГЕОКРИМИНОГЕННОЙ ОБСТАНОВКИ В РЕСПУБЛИКЕ КРЫМ И ГОРОДЕ СЕВАСТОПОЛЕ (2010–2016 ГГ.): ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ РИСКИ

экономической привлекательности региона, формируемой в ходе выполнения Республикой Крым и городом Севастополем рекреационной функции.

Также косвенным следствием улучшения благополучия крымчан стало увеличение количества автотранспорта и, как следствие, увеличение количества дорожно-транспортных происшествий (часто с летальными исходами).

Весьма неблагоприятным образом проявляются изменения геокриминогенного положения в сфере оборота наркотиков. Крым стал более уязвимым по отношению к трафику такого тяжелого наркотического вещества, как героин, так как через Российскую Федерацию проходят «магистральные» маршруты перевозки данного наркотика, проходящие из Афганистана, Индии и Мьянмы (Рис. 3).

Рис. 3. Мировой трафик опиума и героина как его производной, в 2015 году [7].

За последние три года в Республике Крым и городе Севастополе происходили значительные колебания количества преступлений в сфере оборота наркотиков. По сравнению с последними годами «украинского периода» общее количество преступлений сократилось почти вдвое.

С 2014 года в Республике Крым и городе Севастополе прекратилась заместительная терапия, а ее получало около полутора тысяч наркозависимых, что привело к возвращению многих из них к употреблению тяжелых наркотиков.

Однако, благодаря тщательному досмотру людей и транспортных средств, направляющихся на Крымский полуостров через пункты пропуска из Украины, удалось значительно сократить поступление более легких разновидностей наркотиков. Также частичный досмотр на Керченской переправе некоторым образом ограничивает поток наркотических средств на полуостров с материковой части Российской Федерации.

Следует отметить, что около 5 % преступлений в Крыму ежегодно совершается

гражданами СНГ. Это один из самых высоких показателей на территории России, более высок он только в Московской области и городах Москве и Санкт-Петербурге. Это свидетельствует о достаточно высоком территориальном риске миграции потенциальных преступников, в особенности преступников-рецидивистов, с территории Украины на полуостров.

ВЫВОДЫ

Таким образом, на фоне в целом улучшающейся криминогенной ситуации для Республики Крым и города Севастополя формируются специфические территориальные риски.

Основные риски в формировании преступности на Крымском полуострове:

- чрезвычайная «привлекательность» региона для миграции как внутрироссийской, так и из Украины и других государств преступников-рецидивистов с целью совершения преступлений, направленных против собственности;
- соседство с регионами, для которых характерен более высокий уровень преступности: Краснодарский край, Ростовская область, Ставропольский край, ряд республик Северного Кавказа;
- непропорциональность территориального распределения личного состава правоохранительных органов и его постепенное сокращение в ходе проводимых на общероссийском уровне реформ.

Список литературы

1. Организация Объединенных Наций: Цели в области устойчивого развития [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://documents-dds-ny.un.org>.
2. Кашкаров А. А. Социокультурные детерминанты должностной преступности в Крыму и городе Севастополе // Вестник Краснодарского университета МВД. 2016. № 3. С. 36–40.
3. Гилинский Я. Спад преступности в России и мире [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://yurpsy.com/files/fakt/210.htm>.
4. Статистика Генеральной прокуратуры Российской Федерации 2010–2016 гг. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://crimestat.ru/regions_chart_total.
5. Статистика МВД Украины 2006–2012 гг. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://mvs.gov.ua/mvs/control/main/uk>.
6. Гилинский Я. И. Генезис преступности. Проблема причинности в криминологии [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.iaaj.net/node/1707>.
7. Drug trafficking United Nations Office on Drugs and Crime. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.unodc.org/unodc/en/drug-trafficking/index.html>.

GEOCRIME SITUATION CHANGES IN THE REPUBLIC OF CRIMEA AND SEVASTOPOL (2010-2016)

Ozhegova L. A., Sicach K. U.

*V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Crimea, Russia
E-mail: Luda-ozhegova@yandex.ua, sikach89@gmail.com*

The article presents the differences of the functioning of the cause-effect crime complex in the Republic of Crimea and the city of Sevastopol within Ukraine and the Russian Federation. Among the main territorial changes in the influence of the system of factors of crime formation, it should be noted the following:

- improving the living standards of the population of the peninsula;
- changing the boundaries and conditions of the access control regime;
- changing the financing of law enforcement agencies on the peninsula and the territorial structure of their personnel;
- reorientation of the main directions of traffic flows;
- toughening control over crime by law enforcement agencies.

The features of the dynamics of crime and its main species on the peninsula in the course of a changing geopolitical situation are revealed. The overall crime rate (the number of recorded crimes per 100,000 population) in the Republic of Crimea and the city of Sevastopol is not too different from the average Russian, not excluding the period before March 2014. Among the regions of the Russian Federation, the Republic of Crimea and the city of Sevastopol have a fairly low overall crime rate. Significantly lower indicators are recorded only in some of the North Caucasian republics, due to more strict control over crime.

Keywords: Crime, the Republic of Crimea, the city of Sevastopol, geocrime situation, geocrime potential.

References

1. Organizatsiya Ob»yedinennykh Natsiy: Tseli v oblasti ustoychivogo razvitiya (United Nations: Sustainable Development Goals). [Elektronic resource]. URL: <https://documents-dds-ny.un.org>. (in Russian).
2. Kashkarov A. A. Sociokul'turnye determinanty dolzhnostnoj prestupnosti v Krymu i gorode Sevastopole (Sociocultural determinants of official criminality in the Crimea and the city of Sevastopol). Vestnik Krasnodarskogo universiteta MVD, 2016, no. 3, pp. 36–40. (in Russian).
3. Gilinskij Ja. Spad prestupnosti v Rossii i mire (The decline in crime in Russia and the world). [Elektronic resource]. URL: <http://yurpsy.com/files/fakt/210.htm>. (in Russian).
4. Statistika General'noj prokuratury Rossijskoj Federacii 2010-2016 gg. (Statistics of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation 2010-2016.). [Elektronic resource]. URL: http://crimestat.ru/regions_chart_total. (in Russian).
5. Statistika MVD Ukrainy 2006-2012 gg. (Statistics of the Ministry of Internal Affairs of Ukraine 2006-2012.). [Elektronic resource]. URL: <http://mvs.gov.ua/mvs/control/main/uk>. (in Russian).
6. Gilinskij Ja. I. Genezis prestupnosti. Problema prichinnosti v kriminologii (The genesis of crime. The problem of causality in criminology). [Elektronic resource]. URL: <http://www.iaaj.net/node/1707>. (in Russian).
7. Upravleniye po bor'be s nezakonnyim oborotom narkotikov Upravleniye po narkotikam i prestupnosti (Drug trafficking Unated Natoions Office on Drugs and Crime). [Elektronic resource]. URL: <http://www.unodc.org/unodc/en/drug-trafficking/index.html> (in English).

Поступила в редакцию 11.08.2017